Текст · 14 ноября 2023, 17:20
Никита Сологуб,

«NS/WP строится на двух шизофрениках». В Москве начался процесс по делу о покушении на Владимира Соловьева

Во 2-м Западном окружном военном суде в Москве начался процесс по делу о подготовке покушения на пропагандиста Владимира Соловьева. По версии следствия, убить его собирались участники ультраправой группировки *NS/WP*, получавшие указания от украинских спецслужб через неонациста Артема Дериглазова, отбывающего в Украине пожизненный срок за убийство милиционера. Лидером ячейки *NS/WP* из шести человек следствие считает Андрея Пронского — во время подготовки покушения он находился под домашним арестом по другому делу, подельники тусовались в его квартире (а силовики их прослушивали).

На скамье подсудимых пока только один из обвиняемых — Василий Стрижаков, ему просят назначить принудительное лечение. На заседаниях 13 и 14 ноября выступили другие фигуранты дела и свидетели. Они рассказывали, как познакомились в психиатрической лечебнице, как приобретали оружие, обсуждали покушение за распитием спиртного и ходили за телеведущим по пятам. Соловьева один из обвиняемых нацистов сравнил с Геббельсом, назвав его убийство «благим делом».

При этом все они отрицали какое-либо участие Стрижакова в подготовке убийства и деятельности

NS/WP (группировку обвиняют еще в десятке поджогов) и говорили, что он пострадал за то, что тусовался в квартире Пронского. И что пустил одного из обвиняемых пожить у себя (а тот принес сумку с оружием и патронами).

Покушение по просьбе украинского нациста на пожизненном. Версия обвинения

Василий Стрижаков — самый старший из арестованных, ему 42 года. Как рассказывала «Медиазона», еще в нулевых он попал на учет в МВД как «скинхед», а в 2004 году его отправили на принудительное лечение за сбыт марихуаны. В 2010 году он снова оказался в психиатрической больнице по решению суда, на этот раз за покушение на убийство девушки, на которую он напал в подъезде с ножом.

Вновь отправить Стрижакова на принудительное лечение попросила прокурор Милана Дигаева. Она выступала на процессе по делу участников *NS/WP*, которые, по версии следствия, готовили покушение на телепропагандиста Владимира Соловьева. Именно поэтому Стрижакова судят отдельно от остальных обвиняемых.

Процесс начался 13 ноября во 2-м Западном окружном военном суде — туда дело попало из-за статей о терроризме, его ведут трое судей: Андрей Морозов, Андрей Плужников и председательствующий Олег Белоусов.

Из обвинительного заключения, которое огласила прокурор Дигаева, следует, что 30-летний Андрей Пронский не позднее 2 октября 2021 года основал в Москве ячейку *NS/WP*[1]. Верховный суд за полгода до этого признал ультраправое движение «террористической организацией». К этому времени Пронский уже был под домашним арестом по делу о драке с антифашистами и носил на ноге браслет ФСИН.

В ячейку он вовлек остальных фигурантов. Неонацисты собирались в квартире Пронского на Самаркандском бульваре. Результаты деятельности ячейки, как, например, видеозаписи с поджогами автомобилей, Пронский, используя аккаунты *NSWP Crew* и «Подпись Неразборчива», публиковал в канале *Oderint, Dum Metuant*[2], который он администрировал.

Вторым администратором канала был Роман Железнов, считают следователи, российский неонацист по кличке Зухель, который после третьей судимости уехал в Украину. Он использовал псевдоним Красный Смех.

Когда участники ячейки были подобраны, Пронский создал телеграм-чат «18 боевых братьев» с черно-белым изображением человека в маске на аватаре. В эту группу вошли 29-летний Тимофей Мокий, 27-летний Владимир Беляков, 26-летний Владимир Степанов, 32-летний Александр Дружинин, 42-летний Василий Стрижаков и «иные неустановленные лица». В этом чате участники группы стали регулярно обсуждать «общие цели» по

возрождению террористической организации *NS/WP-*
.

Ультраправые приобрели гранату РГД-5, не менее тысячи патронов, обрез и пистолет, переделанный из сигнального в боевой. Кроме того, говорит обвинение, все неонацисты получили поддельные украинские паспорта с их фотографиями и измененными паспортными данными. В целях конспирации участники ячейки использовали не зарегистрированные на свои паспортные данные номера телефонов и проживали в квартирах, адреса которых говорили только друг другу. Они договорились «о совершении суицида путем употребления большой дозы наркотических средств» в случае провала, а также «об отказе в даче каких-либо показаний», если их все же задержат.

Цели для атак, уверяет обвинение,
Пронский определял вместе с неустановленными сотрудниками ГУР Украины. Так, с 31 декабря 2021 года по 22 марта 2022 года участники ячейки, действуя в разных составах, совершили четыре поджога в Подмосковье. А в ночь на 24 марта Владимир Беляков и Тимофей Мокий пытались поджечь военкомат в городе Конаково Тверской области.

Для подтверждения своей деятельности они, по версии следствия, отправляли в ГУР Украины фото и видео поджогов, а оттуда Пронскому и Мокию пересылали денежное вознаграждение, которое делилось между участниками группы.

Тогда же, в марте 2022 года, у неустановленных сотрудников украинской разведки возник умысел

на убийство российского пропагандиста Владимира Соловьева. Следствие считает, что с этой идеей они обратились к отбывающему пожизненное заключение в тюрьме под Харьковом украинскому неонацисту Артему Дериглазову, осужденному за убийство милиционера. А уже тот передал пожелание лидеру *NS/WP* Андрею Пронскому и получил его согласие.

Беляков и Степанов, про версии обвинения, в апреле 2022-го начали следить за телеведущим. Вычислив места, где он бывает, Стрижаков, Степанов и Пронский начали через онлайн-камеры Москвы изучать его транспортные средства и маршруты их передвижения.

Соловьева планировали подорвать, установив взрывное устройство на корпус его автомобиля. СВУ, которое участники группы приобрели «в неустановленное время в неустановленном месте» вместе с гранатой и патронами, хранилось дома у Пронского.

Когда автомобиль Соловьева был вычислен, участники группировки собирались установить на корпус машины СВУ и привести его в действие, когда в ней находится телеведущий, но преступление не было завершено, «поскольку было пресечено сотрудниками правоохранительных органов».

«Сказал, что нам всем сделают украинские паспорта». Допрос обвиняемого Дружинина

Первым в качестве свидетеля допросили 32-летнего Максима Дружинина, работавшего маляром в РЖД — еще одного обвиняемого по делу *NS/WP*. После ареста в апреле 2022 года Дружинин рассказывал, что его избили при задержании. Стрижакова, по словам Дружинина, он впервые увидел только на суде по продлению меры пресечения.

Максим Дружинин. Фото: Александр Щербак / ТАСС

Дружинина тоже обвиняют в участии в *NS/WP*, но он свое отношение к группировке отрицает — хотя не отрицает. что бывал в квартире Андрея Пронского на Самаркандском бульваре, где общался «на самые разные темы, в том числе политические».

Пронский, по словам Дружинина, «имел к *NS/WP* какое-то отношение», но он эту тему «пытался не затрагивать», поскольку не разделяет подобную идеологию. Связь с Пронским он поддерживал через мессенджеры *Telegram* и *Wickr*.

На вопрос о подготовке убийству Соловьева, в котором его тоже обвиняют, свидетель ответил, что «ребята планировали, обсуждали методы» — и что это происходило после того, как предложение об убийстве поступило от пожизненно осужденного украинского нациста Дериглазова. На уточняющий вопрос прокурора он ответил, что под «ребятами» имеет ввиду Пронского, Белякова, Степанова и Мокия. «Хотя Мокий не появлялся последнее время, я

его не видел на квартире у Пронского, но, насколько я знаю, он тоже был причастен», — объяснил он.

«Были и слова о вознаграждении, и слова насчет того, что просто его якобы освободят от пожизненного. Конкретные суммы мне неизвестны», — так Дружинин объяснял, почему его знакомые согласились на преступление.

Говорить о своих действиях при подготовке к покушению на пропагандиста Дружинин отказался, объяснив это тем, что следствие по его делу еще не закончено и проведены еще не все очные ставки. На вопрос о том, что он знает о подсудимом Стрижакове, свидетель ответил так: «Я слышал так, очень вскользь, что он умеет какие-то наркотики готовить, это Пронский рассказывал. Только в этом контексте. Я с ним знаком не был и мне никто не рассказывал, что он имеет отношение к этой организации, и к убийству».

Прокурор Дигаева огласила показания, которые молодой человек давал во время следствия. В протоколах его допросов сказано, что Дружинин познакомился с Пронским «на шашлыках» весной 2021 года. Там же он познакомился с Беляковым и Мокием.

Пронский (крайний слева), Беляков (второй слева), Мокий (второй справа), Дружинин (крайний справа). Фото: телеграм-канал «H8RED»

«Как только началась военная спецоперация на Украине», он приехал в гости к Пронскому на

Самаркандский бульвар, где в то время был и Владимир Беляков — еще один ультраправый фигурант дела.

«Мы общались, затрагивали политические темы, — говорится в протоколе допроса. — На вопрос об отношении к СВО я сказал, что отношусь негативно. В ходе разговора Пронский, зная о том, что я правый, подметил, что у него товарищ Дериглазов ищет людей для убийства Соловьева. Я сначала как-то скептически отнесся к его словам, но Пронский начал вполне серьезно об этом говорить и вполне серьезно рассказывать, что имеет план на убийство Соловьева. Абы кому он это дело предлагать не стал. Потом он стал обсуждать условия оплаты. Пронский сказал, что нам всем сделают украинские паспорта, после выезда на территорию Украины нам предоставят жилье».

В операции по устранению Соловьева было задействовано примерно шесть человек, уточняется в протоколе. По словам Дружинина, соучастники продумывали несколько вариантов покушения: например, взорвать гранату, застрелить, подложить СВУ в сумку курьера «Яндекс-еды», которую часто заказывал телеведущий. Обсуждалась и возможность отвлечь полицейских с помощью поджогов в других местах (за это должен был отвечать некий Вадик).

Роль Дружинина в деле, судя по его показаниям, заключалась в том, чтобы забрать у Мокия «пару гранат» и в назначенный день передать их соучастникам, а потом уехать в Беларусь. После убийства он должен был получить 600 тысяч рублей (а до этого еще 400 тысяч аванса).

«Нацист убил знакомого еврея». Показания девушки лидера ячейки

Прокурор Милана Дигаева зачитала в суде протокол допроса Анны Ильиной — девушки Андрея Пронского, которая на процесс не пришла. Гособвинительница назвала ее показания «самыми обстоятельными» на фоне остальных.

Ильина жила с Пронским в той же квартире на Самаркандском бульваре, где тот, по версии следствия, создал ячейку *NS/WP* и тусовался с подельниками. После знакомства молодой человек рассказал ей, что отбывал принудительное лечение за убийство. Подробности неонацист рассказывать своей девушке отказался, но предложил набрать его имя в интернете.

«Статья звучала как-то: "Нацист убил знакомого еврея". Меня это насторожило, но я продолжила с ним общаться», — зачитывала протокол допроса прокурор.

Всех арестованных за участие в *NS/WP* девушка встречала дома у Пронского, но тот, как правило, запирался с ними на кухне и общался наедине. Знала Ильина и о том, что у Пронского есть знакомый по фамилии Дериглазов, которые отбывает в Украине пожизненный срок за убийство и знаком с ним по переписке в мессенджерах еще с 2009 года.

По словам девушки, уже после задержаний по делу Артем Дериглазов позвонил ей и спросил, кто последний раз приходил к нему домой. Позже

она нашла в телеграме канал «Дневники Артем Дериглазова» и убедилась по голосу на видеозаписях, что ей действительно звонил он.

Была знакома она и с Тимофеем Мокием. Пронский, по словам Ильиной, рассказывал, что они познакомились в психбольнице — оба находились в одной лечебнице в подмосковном Чехове.

«Мне показалось что у него отталкивающая внешность. Потом я узнала что он употребляет наркотики. Тимофей употреблял мефедрон», — говорится в протоколе ее допроса.

Приводятся там и слова Анны Ильиной о договоренности между Пронским и СБУ об убийстве Владимира Соловьева, достигнутой как раз при посредничестве Дериглазова. «Кроме вознаграждения, со слов Пронского выходило, что если убийство завершится успехом, то Дериглазова освободят», — объясняла она.

Разговоры на тему покушения на телеведущего она слышала между Пронским и Беляковым, но «надеялась», что ее молодой человек «шутит насчет убийства»: «Я старалась не вникать в эту тему, надеялась, что их действия не сильно повлияют на Андрея».

По словам Ильиной, изначально предполагалось, что убийство должен был совершить Владимир Беляков из огнестрельного оружия — для этого он вычислял маршруты передвижения телеведущего. Но позже по неизвестной ей причине соучастники решили не застрелить, а подорвать Соловьева.

«Я сам по себе пришел к такому выводу». Допрос обвиняемого Белякова

Сам Беляков на допросе в суде держался уверенно, на вопросы отвечал сосредоточенно и максимально коротко, иногда задумавшись на несколько секунд. В ультраправой среде он известен по кличке Скаут и только в 2019 году освободился из ИК-1 в Ярославской области, где отбывал срок за участие в расистских нападениях и убийствах.

Он рассказал, что «слышал» про *NS/WP*, которая призывала к преступлениям «против инородцев», и сам «в какое-то мере» поддерживал идеи этой организации из-за несогласия с началом войны.

Беляков ответил на вопросы обвинения о поджогах автомобилей с буквой *Z*, военкомата и полицейского автозака, которых участвовал сам Беляков, о знакомстве Пронского с Артемом Дериглазовым, которого Беляков знает только как «политического заключенного в Украине» и о том, финансировался ли тот СБУ — свидетель не знает, кому Пронский мог отправлять видеоотчеты и получал ли он за это деньги.

«Ну, кем-то финансировалось. Не знаю. Мне никакие деньги не поступали», — добавляет он.

Он сказал в суде, что не знает ничего о заказчиках покушения — будь то ГУР, СБУ или заключенный Дериглазов — по сути назвал себя инициатором приготовления к убийству Соловьева. «Кто изначально [решение] принял, не знаю. Я сам по себе пришел к такому выводу», — без промедлений объявил он.

Планированием убийства, по его словам, занялись он сам, Андрей Пронский и Владимир Степанов. Сам Беляков следил, где бывает телеведущий и буквально ходил за ним по пятам. Этим же занимался Степанов, а находившийся под домашним арестом Пронский пробивал адреса через интернет.

— Каким образом планировалось убийство? — уточнила прокурор.

— Скорее всего, расстрелять.

— Кому отводилась эта роль?

— Скорее всего, мне. Я лучше перечисленных людей стреляю.

При этом взрывчатка к убийству Соловьева не готовилась, уверял свидетель.

Он признал, что занимался переделкой оружия в боевое — у себя дома, в квартире у Пронского и «в зеленке», то есть в лесу. Василий Стрижаков бывал в той же квартире, но в подготовке покушения, по

его словам не участвовал — но сам Беляков в апреле 2022-го некоторое время жил у Стрижакова дома и принес в его квартиру сумку с патронами, порохом и оружием для переделки под боевое. Приятелю он сообщил об этом только перед отъездом, сказав, что в сумке лежат «запреты», но не уточнив, какие именно.

«Это было бы благое дело». Допрос обвиняемого Мокия

Тимофей Мокий — человек, который познакомился с Андреем Пронским в психиатрической лечебнице, куда Мокия в 2010 году суд отправил вместо приговора по делу о нескольких взрывах в Москве.

С первых слов Мокий уточнил, что Стрижаков не имел никакого отношения к *NS/WP* и подготовке покушения. Он подтверждает, что убийство Соловьева планировалось «по договоренности со знакомыми из Украины» — то есть с пожизненно осужденным Дериглазовым.

«Это не заказ, просто в процессе общения пришли к выводу, что это было бы благое дело», — объяснил свои мотивы Мокий.

Он подчеркнул, что «крайне негативно» относится к деятельности Соловьева. «Считаю, что его будут судить чуть позже в Гааге, — рассуждал свидетель-неонацист. — Знаете, в Третьем рейхе было министерство пропаганды Геббельса. После войны в рамках Нюрнбергского процесса деятели министерства пропаганды были осуждены и кто-то из них был казнен. Хотя они не совершали

лично военных преступлений, они ответственны за оправдание убийств, призывам к убийствам. Поэтому принцип тот же: человек, который призывает к убийствам, должен за них ответить».

По словам свидетеля, Соловьев «неоднократно в своих эфирах, которые я смотрел в тюрьме, предлагал сбросить бомбу на Европу, на Эстонию, США, "центрам принятия решений", бить по Украине».

«Он призывает к массовым убийствам людей, которые я одобрить не могу», — добавил Мокий.

На вопросы о причастности Пронского к покушению и способах его совершения он отвечать отказался, сославшись на 51-ю статью Конституции[7].

Тогда прокурор огласила протокол допроса во время следствия. В нем сказано, что Мокий назвал вторым администратором канала *Oderint, Dum Metuant* Романа Железнова — и что тот монтировал и выкладывали ролики. При этом по договоренности с СБУ выкладывались записи только тех акций, которые не были заказаны украинской спецслужбой, утверждается в протоколе.

Тогда же на допросе Мокий говорил, что планировал изготовить взрывчатку и собрать СВУ в квартире Пронского. По поводу роли Стрижакова в преступлении он и тогда настаивал, что тот «занимался изготовлением наркотиков».

После оглашения протокола Мокий подтвердил свои показания, уточнив, что не считает Стрижакова

членом NS/WP и что тот не знал о подготовке убийства.

Идея убийства пришла «во время распития спиртных напитков». Допрос обвиняемого Степанова

Владимир Степанов по кличке Молодой во время задержания в апреле 2022-го пытался убежать, выпрыгнув в окно, и сломал ногу. Он тоже отсидел срок за расистское насилие, провел 7,5 лет в орловской колонии и освободился в 2018 году.

В суде Степанов не стал подтверждать существование ячейки *NS/WP*, а свои националистические взгляды назвал «нерадикальными».

При этом он подтвердил, что готовился к убийству Соловьева вместе с Беляковым и Пронским — в то время как Стрижаков, по его мнению, не знал ничего об этом.

При первых обсуждения убийства пропагандиста он вообще подумал, что это шутка, поскольку как такового плана не было — участники заговора поначалу просто следили за местами передвижения пропагандиста

— Какие способы обсуждали? — спрашивала прокурор.

— Возле ресторана его пристрелить, — отвечал Степанов.

— Подрыв рассматривался?

— Нет, но, возможно, обсуждался.

В показаниях на следствии, которые огласила прокурор, Степанов говорил, что мысль об убийстве Соловьева была произнесена вслух «во время распития спиртных напитков». Из того же разговора с Пронским он понял, что в убийстве заинтересованы украинские спецслужбы.

В начале апреля 2022-го он вместе с Беляковым поехал к студии «России-1», чтобы найти там машину с номерами, которые, как они предполагали, принадлежат Соловьеву — но не нашли подходящей. Тогда Пронский нашел в интернете информацию о заведениях, которые посещает телеведущий.

Степанов поначалу думал, что тот хочет застрелить ведущего самостоятельно. Позже, говорится в протоколе допроса, обсуждались и другие способы убийства — бомба, установленная на машине, и посылка со взрывчаткой.

В суде эти показания Степанов подтвердил лишь частично, отметив, что дал их под давлением в СИЗО.

«NS/WP строится на двух шизофрениках». Допрос свидетеля, поджегшего военкомат

25-летний свидетель Динис Абраров обвиняется в теракте — поджоге военкомата — но участником *NS/WP* следствие его не считает. В суде Абраров

рассказал, что его задержали 3 июня 2022 — за три дня до задержания Тимофея Мокия. Тот был в бегах больше месяца после того, как в конце апреля силовики схватили остальных участников группы.

Абраров подтвердил, что вместе с Мокием поджигал военкомат (вероятно, в Тульской области).

По словам Абрарова, вскоре после знакомства — дату не уточнил — он стал жить вместе с Мокием в съемной квартире в Люберцах. В какой-то момент тот предложил ему поучаствовать в поджоге за вознаграждение в тысячу долларов.

Абраров уверял, что хотел вернуться домой в Камышлинский район Самарской области, но денег у него не было, поэтому согласился — он уверяет, что не знал, что жечь планируют именно военкомат.

«Целью был не военкомат, а склады, — путано объяснял он в суде. — Делали мы это исключительно из хулиганских побуждений, и военкомат вылез как-то в конце, а готовились мы просто из хулиганства сжечь склады». Из слов свидетеля неясно, почему произошла такая ошибка.

Жечь решили кустарно изготовленным напалмом — смесью бензина с пенопластом, которую изготовил Тимофей Мокий. На поджог поехали вдвоем, надев маски. На месте «замешкался», поэтому Абраров разбил три окна, залил в них смесь, а затем стал снимать видео, чтобы отправить его куратору для получения вознаграждения. О том, что куратор был из Украины, Мокий сообщил ему только после задержания.

О подготовке к убийству телеведущего свидетель ничего не знал.

«А так, я могу сказать, что вообще NS/WP строится на двух шизофрениках[8], то бишь это подтверждено,

— резюмировал Абраров. — Как таковой организации вообще нет. Причастности Стрижакова нет вообще никакой».

*

В суде допросили также Константина Мещерского, который познакомился с Пронским в психбольнице в Подмосковье, а со Стрижаковым — в психбольнице в Смоленской области. Первый, по его словам, «всегда был при деньгах» и носил с собой около 100 тысяч рублей наличными.

Еще один знакомый Стрижакова по психиатрической лечебнице — Константин Евдокимов — рассказал, что в феврале 2022 года приютил его вместе с женой у себя, потому что Стрижаковым негде было жить. В больнице он познакомился и с Пронским, а про Мокия слышал там же еще десять лет назад.

Допросили и сокамерника Пронского по СИЗО Сергея Вотинцева, который уверял, что Пронский говорил, будто он с 16 лет в националистическом движении. По словам Вотинцева, Пронский каждый день ведет пропаганду своей идеологии, он якобы рассказал сокамернику все про работу ячейки — о распределении ролей и даже об имевшемся доступе к системе «Безопасный город», по которой можно было пользоваться камерами наблюдения.

На этом обвинение закончило представлять свои доказательства. На следующем заседании, которое назначено на 15 ноября, по просьбе защиты зачитают показания самого Василия Стрижакова.

Уже 16 ноября должно быть вынесено решение: в самом начале процесса судья Белоусов предупредил, что суд пройдет очень быстро, так как судьи окружного военного суда постоянно заняты в командировках — на выездных заседаниях по делам о терроризме в соседних регионах.

Редактор: Егор Сковорода

1. National Socialism / White Power. Аббревиатурой NS/WP в России с середины двухтысячных обозначали себя неонацисты, поддерживающие и практикующие расистское насилие. Некоторые

банды формировались вокруг одноименных форумов, их участники, часто несовершеннолетние, были осуждены за десятки нападений и убийств.

2. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись» по-латыни.

3. Ультраправый Андрей Волков, который был задержан за поджог в Подмосковье машины с символом Z, совершенный вместе с Беляковым. Следствие считает Волкова участником NS/WP, но в подготовке убийства Соловьева его не обвиняют.

4. Прозвище Владимира Белякова.

5. Прозвище Владимира Степанова.

6. Тимофея Мокия.

7. Позволяет не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

8. Вероятно, имеются в виду Пронский и Мокий, познакомившиеся в начале 2010-х во время принудительного лечения в больнице под Чеховом.